

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья

УДК 378.013.42-055.2

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-1-1>

Отношение к будущим родительским ролям студенток вуза с разным уровнем самопонимания

Валерия Германовна Рагозинская¹, Татьяна Алексеевна Родермель^{2✉}

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

²Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена трансформациями репродуктивного поведения современной молодежи, чрезвычайной сложностью и противоречивостью студенческого периода с точки зрения освоения молодой женщиной материнской роли, а также недостаточной изученностью самопонимания как фактора, влияющего на отношение к будущим материнским ролям у студенток вуза.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей отношения к будущим функциональным родительским ролям студенток вуза с разным уровнем самопонимания.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного на базе Челябинского, Сургутского, Пермского и Тамбовского государственных университетов. В исследовании приняли участие 84 студентки очной формы обучения, не состоящие в браке и не имеющие детей. Применялись «Методика исследования самоотношения» В. В. Столина и С. Р. Пантилеева, опросник «Мои будущие родительские роли» Е. Н. Васильевой и А. В. Орлова, клиническая беседа. Статистический анализ выполнялся с помощью критерия φ^* Фишера.

Данные, полученные в ходе исследования, показали: отношение обследованных студенток к своей будущей материнской роли имеет положительный характер. В категории предпочитаемых ролей представлены и роли матери как субъекта общения для ребенка (друг, вдохновитель, защитник, утешитель), и роли матери как субъекта его обучения и воспитания (авторитет, воспитатель). Вместе с тем в сравнении со студентками, имеющими средний уровень самопонимания, у студенток с низким уровнем самопонимания отношение к собственным будущим материнским ролям имеет следующие особенности: повышение субъективной значимости ролей «воспитатель», «защитник», «дисциплинатор» и снижение субъективной значимости роли «авторитет», «вдохновитель», «объединитель», «эстет».

Статья предназначена для специалистов психологической службы вуза.

Ключевые слова: психологическая готовность к материнству, рефлексия, родительские роли, самопонимание, самоотношение, студентки вуза

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Рагозинская В. Г., Родермель Т. А. Отношение к будущим родительским ролям студенток вуза с разным уровнем самопонимания // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 1. С. 13–21. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-1-1>.

Original article

Attitude towards future parental roles of female university students with different levels of self-understanding

Valeriya G. Ragozinskaya¹, Tatyana A. Rodermel^{2✉}

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

²Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract. The relevance of this study is due to the transformations of the reproductive behavior of modern youth, the extreme complexity and inconsistency of the student life in terms of the taking on maternal role by a young woman, as well as insufficient knowledge of self-understanding as a factor influencing the attitude towards future maternal roles among female university students.

The purpose of the study is to identify the peculiarities of the attitude towards future functional parental roles of female university students with different levels of self-understanding.

The article presents the results of an empirical study conducted based on Chelyabinsk, Surgut, Perm and Tambov State Universities. Eighty-four unmarried, childless, full-time female students participated in the study. The “Methodology of self-attitude research” by V. V. Stolin and S. R. Pantileev, the questionnaire “My future parental roles” by E. N. Vasilyeva and A. V. Orlov, and clinical conversation were applied. The researchers performed a statistical analysis using the F-test.

The results show that the attitude of the surveyed female students towards their future maternal role is positive. Preferred roles include the roles of the mother as a subject of communication for the child (friend, inspirer, protector, sympathizer), and the roles of the mother as a subject of his education and upbringing (authority, educator). At the same time, in comparison with students with an average level of self-understanding, students with a low level of self-understanding have the following features regarding their own future maternal roles: an increase in the subjective significance of the roles of “educator”, “protector”, “leader” and a decrease in the subjective significance of the roles of “authority”, “inspirer”, “unifier”, “aesthete”.

The university’s psychological department specialists are the intended audience for this article.

Keywords: psychological readiness for motherhood, reflection, parental roles, self-understanding, self-attitude, female university students

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Ragozinskaya V. G., Rodermel T. A. Attitude towards future parental roles of female university students with different levels of self-understanding. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(1):13–21. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-1-1>.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе к приоритетным направлениям государственной политики Российской Федерации относится утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи [1].

Репродуктивный потенциал нации в значительной степени зависит от способности и готовности молодого поколения создать семью и родить ребенка (детей). Освоение родительской роли – жизненная задача развития человека в период взросления [2]. Между тем биологическая способность молодых людей к воспроизводству потомства нередко вступает в противоречие с их психологической готовностью быть родителем. Чрезмерная сфокусированность молодежи на ценностях

материального благополучия и карьерного роста привела к трансформации репродуктивного поведения, которая проявляется в более позднем вступлении в брачные отношения, отложенном деторождении, ориентации на меньшее количество детей в семье в сравнении с предыдущими поколениями [3].

Эта проблема приобретает особенно острый характер, когда речь заходит о репродуктивных установках молодых женщин, нацеленных на реализацию себя в профессии. Из-за стремления к профессиональной самореализации многие девушки и молодые женщины не могут определиться со своими репродуктивными планами, вопрос деторождения нередко откладывается ими на неопределенный срок. Материнство нередко воспринимается как явление, снижающее адаптивные возможности женщины и ограничивающее ее собственное развитие [4]. В ряде случаев это ведет к негативным демографическим тенденциям в виде сокращения потребности в семье и детях, позднего материнства, девиантного родительства, социального сиротства и пр.

Важным условием продуктивного материнского поведения, реализации матерью своих обязанностей и функций по отношению к ребенку является психологическая готовность к материнству, которая проявляется в способности женщины находить личностный смысл в роли матери [5].

Психологическая готовность к материнству понимается с двух основных позиций как готовность к:

1) обеспечению благоприятных условий для развития ребенка, и с этой позиции она рассматривается как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-объектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку;

2) переходу на новую стадию личностной и половозрастной идентификации [6].

Психологическая готовность к материнству представляет собой сложное образование, основные структурные компоненты которого (ценностные ориентации матери, потребность в детях, материнские установки и ожидания, материнское отношение, материнская любовь, ответственность, материнская позиция, стиль воспитания) определяют требования к содержанию материнского поведения: планирование к беременности и подготовка к ней; сознательное принятие ответственности за развитие и воспитание ребенка; отношение к ребенку как к субъекту воспитания; ориентация в воспитании на возрастные и индивидуальные особенности ребенка; оптимальный баланс между безусловным принятием и требовательностью; готовность к будущему отделению ребенка [6].

Психологическая готовность женщины к материнству формируется на протяжении длительного периода жизни женщины от ее появления на свет и до зачатия ею ребенка. До наступления беременности психологическая готовность женщины к материнству существует латентно в форме внутренней позиции [4].

По своей природе психологическая готовность к материнству представляет собой сложный биопсихосоциальный феномен, который имеет мощнейшую инстинктивную основу и на который оказывают влияние личностные особенности женщины (в частности, адаптивность

и эмпатия), история ее жизни, адаптация к супружеству, модель материнства ее матери и удовлетворенность взаимоотношениями с ней, культурные, социальные и семейные факторы, физическое и психическое здоровье [5].

Важным фактором, во многом определяющим психологическую готовность женщины к материнству, является система ее личностных смыслов и значимых отношений, центральными звеньями которой выступают отношение к самой себе и отношение к своей будущей материнской роли.

Самоотношение понимается как непосредственно феноменологическое выражение личностного смысла «Я» для самого субъекта, что располагается на поверхности сознания, и выступает результатом и интегратором механизмов личностного самосознания [7].

Отношение к своей будущей материнской роли относится к важным когнитивно-рефлексивным составляющим психологической готовности к материнству. Родительская социальная роль – это социальная функция личности в семье в отношении ребенка, соответствующая семейному укладу, принятым в семье нормам поведения, традициям и сложившимся межличностным отношениям [8].

Начало освоения материнской роли требует, призывает к актуализации сил для нового осознания смысла жизни, чтобы воплотить его в отношении с маленьким человеком [2].

Необходимым условием осознанной готовности к принятию другого в свой мир, наряду с готовностью к принятию определенных обязательств и ответственности, является сформированное чувство идентичности и понимание себя [9]. Самопонимание как важный компонент самоотношения предполагает достаточно развитую рефлекссию, открытость отношений человека с самим собой и внутреннюю честность [7].

В данном исследовании фокус внимания направлен на особенности отношения к своим будущим материнским ролям у студенток вуза, то есть у девушек и молодых женщин, получающих высшее образование и нацеленных на реализацию себя в профессии. Обучение в вузе – это достаточно длительный

период (от 4 до 6 лет), который у большинства студентов совпадает по времени с завершением юношеского возраста и началом возраста ранней зрелости. Если возрастной задачей развития в юношеском является достижения идентичности, то ранняя зрелость знаменует переход к решению уже собственно задач зрелости на базе сформировавшейся психосоциальной идентичности [9].

Освоение материнской роли – жизненная задача развития женщины на этапе ранней зрелости – в период студенчества осложняется тем, что именно в этот период решается задача развития деловой карьеры [2]. Выстраивание молодой женщиной жизненных перспектив и реализация жизненных планов, принятие осознанных решений, касающихся рождения ребенка (или откладывания материнства) и построения карьеры (или отказа от карьеры), представляет собой сложную внутреннюю работу по построению отношений к своим собственным силам, потребностям, устремлениям, к своему собственному Я и к своей жизни в целом, – работу, которая требует достаточного уровня самопонимания.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена трансформацией репродуктивных установок современной молодежи (позднее вступление в брачные отношения, отложенное деторождение, ориентация молодых семей на малодетность), с одной стороны, чрезвычайной сложностью и противоречивостью студенческого периода с точки зрения освоения молодой женщиной материнской роли, с другой стороны, и, наконец, недостаточной изученностью самопонимания как фактора, влияющего на отношение к будущим материнским ролям у студенток вуза.

Цель исследования – выявить особенности отношения к будущим функциональным родительским ролям у студенток вуза с разным уровнем самопонимания.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическое исследование проводилось на базе четырех высших учебных заведений: Челябинского государственного университета, Сургутского государственного универси-

тета, Пермского научно-исследовательского университета и Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина.

В исследовании приняли участие 84 женщины в возрасте от 20 до 25 лет из числа студенток очной формы обучения, не состоящих в браке и не имеющих детей.

В качестве психодиагностических методов применялись анкета «Методика исследования самоотношения» (МИС) В. В. Столина и С. Р. Пантिलеева [7], опросник «Мои будущие родительские роли» Е. Н. Васильевой и А. В. Орлова [8], клиническая беседа.

В качестве метода математико-статистического анализа применялся критерий χ^2 Фишера (угловое преобразование Фишера).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно результатам методики «МИС» и клинической беседы, 32,14 % обследованных молодых женщин отличаются низким уровнем самопонимания. Индивиды с подобными показателями, как правило, склонны к поверхностному видению себя вследствие дефицита навыков рефлексии либо вследствие осознанного избегания открытых отношений с самим собой из-за нежелания признавать существование личных проблем. Обычно такие индивиды проявляют повышенную конформность и стремятся соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с окружающими людьми.

У 67,86 % обследованных молодых женщин показатели самопонимания соответствуют среднему уровню. Для индивидов с подобными показателями обычно свойственны удовлетворительный уровень рефлексивности и честности с самими собой. Вместе с тем также им не чужда определенная склонность к конформному поведению и нацеленность на получение социального одобрения. Для них характерно избирательное отношение к себе и преодоление некоторых психологических защит при актуализации других (особенно в критических ситуациях).

Индивиды с высоким уровнем развития самопонимания (по результатам методики «МИС») в обследованной группе не выявлены.

На основе указанных результатов методики «МИС» общая выборка обследованных студенток была разделена на две группы: респонденты со средним уровнем самопонимания составили группу 1 (57 человек), респонденты с низким уровнем самопонимания – группу 2 (27 человек).

С помощью методики «Мои будущие родительские роли» Е. Н. Васильевой и А. В. Орлова исследовалось отношение студенток к их будущим функциональным родительским ролям. Респондентам предлагалось ранжировать список, включающий 20 функциональных родительских ролей, исходя из собственных представлений о себе как будущей матери. По результатам ранжирования

определялись две категории будущих родительских ролей – предпочитаемые (помещенные респондентами на 1–6-е места в индивидуальной иерархии ролей) и отвергаемые (роли, соответствующие 15–20 рангам).

Анализ психодиагностических показателей проводился в группах студенток со средним и с низким уровнем самопонимания. Ранжирование студентками по степени субъективной значимости своих предполагаемых родительских ролей по отношению к будущему ребенку показало, что большинство молодые женщины обеих исследуемых групп относят в категорию предпочитаемых следующие роли: друг, авторитет, вдохновитель, воспитатель, защитник, утешитель (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение предпочитаемых родительских ролей в группах студенток с разным уровнем самопонимания

Родительские роли	Доля лиц, относящих роль к предпочитаемым		Критерий ϕ^* Фишера	
	Группа 1	Группа 2	Эмпирическое значение ϕ^*	p
Друг	43 (75,4 %)	24 (88,9 %)	1,532	$> 0,05$
Авторитет	41 (71,9 %)	12 (44,4 %)	2,418	$\leq 0,01$
Вдохновитель	37 (64,9 %)	12 (44,4 %)	1,772	$\leq 0,05$
Воспитатель	30 (52,6 %)	21 (77,8 %)	2,299	$\leq 0,05$
Защитник	27 (47,4 %)	20 (74,1 %)	2,376	$\leq 0,01$
Утешитель	27 (47,4 %)	12 (44,4 %)	0,257	$> 0,05$
Советчик	26 (45,6 %)	11 (40,7 %)	0,424	$> 0,05$
Помощник	23 (40,4 %)	11 (40,7 %)	0,026	$> 0,05$
Объединитель	20 (35,1 %)	4 (14,8 %)	2,046	$\leq 0,05$
Собеседник	14 (24,6 %)	10 (37,0 %)	1,156	$> 0,05$
Компаньон	12 (21,1 %)	8 (29,6 %)	0,839	$> 0,05$
Опекун	13 (22,8 %)	4 (14,8 %)	0,882	$> 0,05$
Организатор	13 (22,8 %)	3 (11,1 %)	1,357	$> 0,05$
Учитель	9 (21,1 %)	4 (14,8 %)	0,706	$> 0,05$
Эстет	3 (5,3 %)	4 (14,8 %)	1,391	$> 0,05$
Тренер	4 (7,0 %)	2 (7,4 %)	0,064	$> 0,05$
Руководитель	0 (0,0 %)	1 (3,7 %)	н/в *	–
Оппонент	0 (0,0 %)	0 (0,0 %)	н/в *	–
Дисциплинатор	0 (0,0 %)	0 (0,0 %)	н/в *	–
Зависимый	0 (0,0 %)	0 (0,0 %)	н/в *	–

Примечание: * – для данного параметра сравнительный анализ не выполнялся, поскольку по меньшей мере одна из долей равна нулю (ограничение для применения ϕ^* -критерия). Составлено авторами.

Предпочтение этих ролей участницами исследования указывает на то, что большинство обследованных студенток вне зависимости от их уровня самопонимания ориентированы на построение эмоционально теплых и доверительных отношений со своим будущим ребенком (друг) и хотят стать для него такой матерью, которая станет ему примером для подражания (авторитет), будет воодушевлять его, поднимать настроение, придавать уверенности (вдохновитель), прививать нормы и правила поведения, указывать, как нужно поступать в той или иной ситуации (воспитатель), защищать от проблем, вселять спокойствие (защитник), оказывать эмоциональную поддержку и сочувствие (утешитель).

Таким образом, в целом отношение обследованных студенток к своей будущей материнской роли имеет положительный характер. Анализ содержательных характеристик предпочитаемых респондентами функциональных родительских ролей свидетельствует о том, что в этой категории представлены и роли матери как субъекта общения для ребенка (друг, вдохновитель, защитник, утешитель), и роли матери как субъекта его обучения и воспитания (авторитет, воспитатель).

Вместе с тем результаты сравнительного анализа по критерию F^* Фишера групп студенток со средним и с низким уровнем самопонимания показали, что во второй группе в сравнении с первой достоверно выше доля лиц, отдающих предпочтение таким родительским ролям, как «защитник» (при $p \leq 0,01$) и «воспитатель» (при $p \leq 0,05$).

При этом в первой группе достоверно выше доля лиц, выбирающих в качестве ведущих такие материнские роли, как «авторитет» (при $p \leq 0,01$) и «вдохновитель» (при $p \leq 0,05$).

Также в первой группе в сравнении со второй достоверно выше доля лиц, отдающих приоритет материнской роли «объединитель» (при $p \leq 0,05$). Выбор участницами исследования данной функциональной родительской роли в качестве предпочитаемой означает, что для них важно стать для своего ребенка такой матерью, которая является

«душевым центром» семьи, объединяя ее в целое, сближая родственников, предотвращая возможные конфликты между членами семьи и ребенком. Эту роль считают для себя приоритетной 35,1 % обследованных студенток со средним уровнем самопонимания и 14,8 % обследованных студенток с низким уровнем самопонимания.

Это позволяет предполагать, что низкий уровень самопонимания несколько повышает в восприятии респондента значимость воспитательной и защитной ролей матери, но ослабляет субъективную значимость роли матери как человека, выступающего для ребенка примером для подражания, вдохновляющего, «заражающего» оптимизмом, объединяющего семью в единое целое, гасящего внутрисемейные конфликты, сближающего родственников.

В качестве приоритетных функциональных ролей индивид, как правило, выбирает те роли, в которых для него присутствует личностный смысл и в которых он чувствует себя более уверенным и компетентным. Если в восприятии участниц с низким уровнем самопонимания их будущий ребенок в большей степени нуждается в защите и воспитательном воздействии со стороны матери, чем в ее вдохновляющей поддержке и примере для подражания, то это может свидетельствовать об относительном снижении воспринимаемой субъектности будущего ребенка у этих студенток в сравнении с участницами, имеющими средний уровень самопонимания. Также это может указывать на то, что студентки с низким уровнем самопонимания пока не чувствуют в себе достаточной личностной зрелости и компетентности для того, чтобы быть для своего будущего ребенка авторитетом, вдохновителем и объединителем, поэтому стремятся в большей степени быть для него воспитателем и защитником.

Перейдем к анализу тех функциональных родительских ролей, которые были отнесены обследованными студентками к категории отвергаемых (или наименее предпочитаемых). Самые низкие ранги (с 15 по 20) у респондентов обеих исследуемых групп

получили следующие роли: зависимый, оппонент, дисциплинатор, руководитель, тренер, эстет (табл. 2).

Эти результаты свидетельствует о том, что большинство обследованных студенток вне зависимости от их уровня самопонимания не хотели бы видеть себя в роли такой матери, которая находится в зависимости от своего будущего ребенка (зависимый), или матери, с которой у ребенка много разногласий, противоречий, конфликтов (оппонент). Также обследованные студентки не хотят видеть себя в роли такой матери, которая дает указания ребенку и требует от него их исполнения, контролирует его поведение (руководитель), заставляет проявлять активность

(тренер) и распределяет в отношении него наказания (дисциплинатор).

Низкие рейтинги указанных ролей в индивидуальной иерархии будущих родительских ролей участниц исследования могут объясняться тем, что в традиционной культуре функции физического воспитания ребенка и развития его волевых качеств (активности, самостоятельности, выносливости, самодисциплины, способности противостоять групповому давлению и пр.) преимущественно ассоциируются с социальной ролью отца, а не матери. Отец «являет собой другой полюс человеческого существования – полюс мысли, сделанных человеком вещей, закона и порядка, дисциплины, путешествий и приключений» [10].

Таблица 2

Сравнение отвергаемых родительских ролей в группах студенток с разным уровнем самопонимания

Родительские роли	Доля лиц, относящих роль к отвергаемым		Критерий ϕ^* Фишера	
	Группа 1	Группа 2	Эмпирическое значение ϕ^*	p
Зависимый	52 (91,2 %)	25 (92,6 %)	0,223	$> 0,05$
Оппонент	50 (87,7 %)	26 (96,3 %)	1,408	$> 0,05$
Дисциплинатор	49 (86,0 %)	19 (70,4 %)	1,644	$\leq 0,05$
Руководитель	47 (82,5 %)	21 (77,8 %)	0,505	$> 0,05$
Тренер	22 (38,6 %)	13 (48,1 %)	0,822	$> 0,05$
Эстет	18 (31,6 %)	15 (55,6 %)	2,093	$\leq 0,05$
Компаньон	17 (29,8 %)	9 (33,3 %)	0,321	$> 0,05$
Опекун	16 (28,1 %)	7 (25,9 %)	0,21	$> 0,05$
Советчик	14 (24,6 %)	5 (18,5 %)	0,638	$> 0,05$
Учитель	12 (21,1 %)	4 (14,8 %)	0,706	$> 0,05$
Воспитатель	12 (21,1 %)	3 (11,1 %)	1,181	$> 0,05$
Собеседник	8 (14,0 %)	2 (7,4 %)	0,925	$> 0,05$
Организатор	7 (12,3 %)	5 (18,5 %)	0,736	$> 0,05$
Утешитель	6 (10,6 %)	1 (3,7 %)	1,169	$> 0,05$
Защитник	5 (8,8 %)	3 (11,1 %)	0,33	$> 0,05$
Вдохновитель	4 (7,0 %)	1 (3,7 %)	0,638	$> 0,05$
Объединитель	3 (5,3 %)	2 (7,4 %)	0,368	$> 0,05$
Помощник	0 (0,0 %)	0 (0,0 %)	н/в *	—
Друг	0 (0,0 %)	0 (0,0 %)	н/в *	—
Авторитет	0 (0,0 %)	0 (0,0 %)	н/в *	—

Примечание: * – для данного параметра сравнительный анализ не выполнялся, поскольку по меньшей мере одна из долей равна нулю (ограничение для применения ϕ^* -критерия). Составлено авторами.

Результаты сравнительного анализа по критерию ϕ^* Фишера показали, что доля лиц, относящих родительскую роль «дисциплинатор» к категории неприемлемых или нежелательных для себя, в группе студенток со средним уровнем самопонимания достоверно выше, чем в группе студенток с низким уровнем самопонимания (при $p \leq 0,05$).

Интересно, что в списке наименее предпочитаемых будущих ролей также оказалась такая функциональная родительская роль, как «эстет». Можно предположить, что роль родителя, прививающего ребенку эстетические чувства (чувства вкуса, гармонии, красоты), не нашла положительного отклика у обследованных молодых женщин в силу ее меньшей субъективной значимости в сравнении с другими родительскими ролями, предложенными респондентам для ранжирования.

Результаты сравнительного анализа по критерию ϕ^* Фишера показали, что доля лиц, относящих родительскую роль «эстет» к категории неприемлемых или нежелательных для себя, в группе студенток с низким уровнем самопонимания достоверно выше, чем в группе студенток со средним уровнем самопонимания (при $p \leq 0,05$).

Это позволяет предполагать, что низкий уровень самопонимания несколько повышает в восприятии респондента значимость роли матери, распределяющей наказания в отношении ребенка, но ослабляет субъективную значимость роли матери, прививающей ребенку чувство вкуса, гармонии и красоты.

Иными словами, в восприятии участниц с низким уровнем самопонимания их будущий ребенок в большей степени нуждается в дисциплинарных мерах со стороны матери, чем в воспитании эстетических чувств. Между тем эстетическое воспитание является основой формирования всесторонне развитой личности. Нравственно-этическое

воспитание происходит не за счет заучивания ребенком моральных норм и применения родителем дисциплинарных мер в случае их невыполнения, а посредством усвоения ребенком эстетических эмоций и оценок («красиво / некрасиво», «хорошо / плохо»), преобразующих понимание им более обобщенных категорий «добра» и «зла» и интериоризацию общекультурных ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного анализа можно констатировать, что в целом отношение обследованных студенток к своей будущей материнской роли имеет положительный характер. Анализ содержательных характеристик предпочитаемых респондентами функциональных родительских ролей свидетельствует о том, что в этой категории представлены и роли матери как субъекта общения для ребенка (друг, вдохновитель, защитник, утешитель), и роли матери как субъекта его обучения и воспитания (авторитет, воспитатель).

Вместе с тем выявлены следующие особенности отношения к собственным будущим материнским ролям у студенток с низким уровнем самопонимания в сравнении со студентками, имеющими средний уровень самопонимания: повышение субъективной значимости воспитательной, дисциплинирующей и защитной ролей и снижение субъективной значимости роли авторитета, вдохновителя, воспитателя эстетических чувств и объединителя семьи.

Полученные данные могут свидетельствовать об относительном снижении воспринимаемой субъектности будущего ребенка у студенток с низким уровнем самопонимания, что указывает на необходимость проведения целенаправленной работы по формированию их психологической готовности к роли матери.

Список источников

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 04.12.2024).

References

1. On the approval of the foundations of the state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, No. 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed: 04.12.2024). (In Russ.).

2. Абрамова Г. С. Психология развития и возрастная психология. М. : Прометей, 2018. 705 с.
3. Котов Д. А., Грек Н. В. Трансформация репродуктивного поведения в контексте жизненных стратегий Российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 499–517.
4. Скромная Ю. Е. Субъективная готовность к материнству как психологический феномен : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 26 с.
5. Филиппова Г. Г. Психология материнства. М. : Изд-во Института психотерапии, 2002. 240 с.
6. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18–28.
7. Столин В. В. Самосознание личности. М. : Изд-во Московского ун-та, 1983. 285 с.
8. Васильева Е. Н., Орлов А. В. Ролевая структура детско-родительского взаимодействия как составляющая психологической готовности к родительству // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 4. С. 68–81.
9. Эриксон Э. Г. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А. Д. Андреева и др.; общ. ред. А. В. Толстых. 2-е изд. М. : Флинта, 2006. 341 с.
10. Фромм Э. Искусство любить. М. : АСТ, 2024. 224 с.
2. Abramova G. S. Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya. Moscow: Prometey; 2018. 705 p. (In Russ.).
3. Kotov D. A., Grek N. V. Transformation of Reproductive Behavior in Life Strategies of the Russian Youth. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020;(3):499–517. (In Russ.).
4. Skromnaya Yu. E. Subyektivnaya gotovnost k materinstvu kak psikhologicheskii fenomen. Extended abstract of Cand. Sci. (Psychology) Thesis. Moscow; 2006. 26 p. (In Russ.).
5. Filippova G. G. Psihologiya materinstva. Moscow: Institute of Psychology RAS; 2002. 240 p. (In Russ.).
6. Meshcheryakova S. Yu. Psychological readiness for motherhood. *Voprosy psikhologii*. 2000;(5):18–28. (In Russ.).
7. Stolin V. V. Samosoznanie lichnosti. Moscow: Izd-vo Moskow State University; 1983. 285 p. (In Russ.).
8. Vasil'eva E. N., Orlov A. V. Rolevaja struktura detsko-roditel'skogo vzaimodejstviya kak sostavljajushhaya psihologicheskoy gotovnosti k roditel'stvu. *Vestnik po pedagogike i psikhologii Juzhnoj Sibiri*. 2013;(4):68–81. (In Russ.).
9. Erikson E. G. Identichnost: yunost i krizis. Andreev A. D., trans.; Tolstykh A. V., ed., 2nd ed. Moscow: Flinta; 2006. 341 p. (In Russ.).
10. Fromm E. Iskustvo lyubit. Moscow: AST; 2024. 224 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В. Г. Рагозинская – кандидат психологических наук, доцент;

<https://orcid.org/0000-0001-7964-6821>,
sunny_song@mail.ru

Т. А. Родермель – кандидат философских наук, доцент, член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ), член Ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии (АКПП);
tra960@mail.ru

About the authors

V. G. Ragozinskaya – Candidate of Sciences (Psychology), Docent;

<https://orcid.org/0000-0001-7964-6821>,
sunny_song@mail.ru

T. A. Rodermel – Candidate of Sciences (Philosophy), Docent, Member of the Professional Psychotherapists League, Member of the Association for Cognitive and Behavioral Psychotherapy;
tra960@mail.ru